

**ОСОБЕННОСТИ КНИГ МОНТАЖНОГО ТИПА НА ПРИМЕРЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. СЛАВКИНА «ПАМЯТНИК НЕИЗВЕСТНОМУ
СТИЛЯГЕ»**
**BOOKS FEATURES USING «MEMORIAL TO AN UNKNOWN STILYAGA»
BY SLAVKIN V. AS AN EXAMPLE**

Аннотация: Статья представляет собой исследование книги В. Славкина «Памятник неизвестному стилиаге» как примера книг монтажного типа. В ходе работы выявляются особенности «ансамблевых единств».

Ключевые слова: ансамблевое единство; цикл; монтажная композиция; пространственно-временная организация; мотивы.

Abstract: The article is a research of a book titled Memorial to an Unknown Stilyaga by Slavkin V. as an example of монтажного типа books. In the course of the work «ensembles unite» features are exposed.

Keywords: ensemble unity; cyclus; mounting composition; chronotope; motif.

Теория прозаического и лирического цикла активно разрабатывается исследователями. В современном литературоведении многие исследователи пытаются уйти от определения жанра, сделав акцент на понятии единства. Важным становится понимание целостности книги, в которую входят разные по жанровой природе элементы (как лирические, так и прозаические), добавляется визуальный ряд. Исследователи для характеристики таких явлений прибегают к термину «ансамблевое единство» [1].

О. В. Бувич, раскрывая понятие ансамбля, подразумевает, что ансамбль строится на взаимодействии различных мотивов и лейтмотивов, тематическом объединении элементов. При этом взаимодействии частей рождаются новые смыслы и расширяется смысловое поле всего комплекса. Под ансамблем О. В. Бувич понимает особый тип метажанрового образования, характеризующийся единством внешнего и внутреннего контекстов, которые связывает компоненты. Главным признаком ансамбля является специфика пространственно-временных координат [1].

Книга В. Славкина «Памятник неизвестному стилиаге» является сложной художественной структурой. В нее входят различные жанровые образования: пьеса «Взрослая дочь молодого человека», воспоминания автора и героев, песни и стихотворения. Такая многокомпонентность книги Славкина помогает понять «гетерогенность» составляющих книгу элементов, монтажный способ их сочетания,

когда из соположения разнокачественных элементов рождается не сумма, а «произведение», позволяет отнести «Памятник неизвестному стилияге» к книгам монтажного типа и на ее примере рассмотреть особенности таких книг. Попробуем это сделать.

Наличие нескольких компонентов в составе целого. Эта особенность присуща и любому циклу. Каждый цикл состоит из множества элементов, которые взаимодействуют друг с другом и создают особое метажанровое образование. Но если говорить об ансамблевом единстве, то в него входят различные жанровые образования. Мы уже перечислили, какие входят в книгу В. Славкина.

Степень свободы каждого отдельного элемента. В основу книги легла пьеса, которая была написана на двадцать лет раньше. Многие элементы книги можно воспринимать вне целого, но при этом они теряют определенные свойства. Некоторые же элементы книги, например, заметки героев вне целого существовать не могут, так как без пьесы герои заметок остаются неизвестными.

Монтажная композиция. Каркасом книги становится пьеса «Взрослая дочь молодого человека», которая «разбита» на части и вводится автором в книгу постепенно. Сам автор задумывал книгу как продолжение пьесы: «Как сделать продолжение „Взрослой дочери“. Приложение к спектаклю. Так сказать, вторую серию. Из всего барахла, что скопилось за время писания пьесы, репетиций, да и после премьеры, зрители нам подбрасывали материальчик. Анекдоты, байки, песенки, стишки тех лет... Поступали и материальные ценности...» [2].

Все элементы книги взаимодействуют между собой, создавая новые решения проблемы, которую ставит В. Славкин. Смысловая структура ансамбля шире каждого отдельного элемента.

Так, газетные и журнальные вырезки вносят в книгу документальность. Они охватывают время с 1950 по 1970-е годы и создают образ исторического времени (борьба против Запада, борьба со стилиягами, политические события и т. д.). Кроме того, в вырезках из журналов и газет содержится «официальная» версия событий – магистральная линия, которая противостоит «обочинной» линии жизни бывшего стилияги Бэмса. Тем самым, включая их в структуру книги, автору удается противопоставить эти две позиции. С одной стороны, мы видим голос стилияг (заметки главных героев, пьеса), а с другой стороны, официальный голос того времени, в котором существовала данная культура (газетные и журнальные вырезки).

Особая пространственно-временная организация.

1. Наличие пространственно-временных «связок» – локусов, которые становятся «перекрестками» для разных сюжетов книги. Так, важной точкой, соединяющей время, героев, автора, является улица Горького. Для стилияг это главная улица их молодости. Улица Горького – московский вариант Брода (Бродвея), где собиралась стилияги, это пространство «объединения» людей, небезразличных к джазу. В то же время московский Брод становился для стилияг и пространством «испытания»: «Так она рассказывает, что ленинградские стилияги заключили пари: кто пройдет весь Невский проспект и чтоб к нему никто не прицепился. Мы в Москве тоже так по улице Горького на спор ходили» [2].

Для автора она тоже играет ключевую роль: «Это был Бэмс, мой однокурсник... О, как он тогда, в молодые пятидесятые, утюжил эту улицу по нескольку раз в вечер – вверх-вниз, вниз-вверх...» [2]. Заметка автора перекликается с заметкой самого Бэмса, которая тоже включена в книгу. Характерно, что на этой же улице происходит важная встреча Славкина с Васильевым. «Как пишут в толстых романах, прошли годы. Однажды на улице Горького, близ площади Маяковского... я встретил Васильева» [2].

2. Перемещение героев из разных компонентов книги.

Важными являются также две встречи автора с Бэмсом. Переход Бэмса из пьесы в книгу (заметки), а уже затем в заметки автора также помогает организовать пространство и время книги в целом. Благодаря такой структуре читатель постоянно перемещается из одного пространства и времени в другое, но при этом переход не ощущается как резкий или «болезненный». Достигается это благодаря выбранной автором форме воспоминаний, которая предполагает свободу движения мысли и ассоциаций – а значит, свободу перемещения из одного времени-пространства в другое.

3. Использование воспоминаний и образов прошлого как важнейший структурный элемент основных компонентов книги (заметки героев, заметки автора, пьеса).

Если в пьесе «Взрослая дочь молодого человека» «знаками» погружения в прошлое становились монологи-воспоминания, а также «небытовые формы движения» (Е. Фарыно) – песни и танцы, то в книге в целом воспоминаниям в заметках автора и героев сопутствуют вырезки из журнала и газет, книг, стихи и тексты песен, которые исполнялись стилистами, фотографии (джаз музыкантов, сцены из спектакля, городские пейзажи со строчками из песен, картинки, посвященные стилистам, из газет и журналов). Все эти элементы реконструируют для читателя атмосферу исторического времени и предлагают взгляд на феномен стилиста с разных точек зрения.

Существование множества героев, которые «переходят» в книге из одного элемента в другой. Важными компонентами «Памятника неизвестному стилисту» являются «заметки» автора и героев книги. Первую авторскую заметку можно назвать своеобразным введением в художественное пространство книги. В ней автор объясняет читателю цель написания книги, рассказывает о стилистах. По ходу книги авторские заметки и комментарии выстраиваются в определенном порядке, что позволяет рассматривать их как сюжет, отдельную «линию», в которой создается весьма выразительный образ автора. Основой для этого сюжета становится история создания пьесы «Серсо» и «Взрослая дочь молодого человека», но постепенно автор «расширяет границы» истории, переходит от создания пьес к истории их постановок в театре, выбора актеров, рассказывает о встречах с людьми, повлиявшими на него и на его творческие замыслы. Из заметок автора становится известно, что Бэмс – литературный образ, у которого есть прототип, – и именно встреча с реальным Бэмсом подтолкнула автора к написанию пьесы.

Помимо авторских историй, в книгу включены также заметки героев: Бэмса, Люси и Прокопа, которые вспоминают о своей молодости, о временах, когда они были стилистами, рассказывают случаи из жизни знакомых и т. д.

Мы уже отмечали ранее, что определенным образом выстроенная система персонажей является одним из важнейших элементов любого ансамблевого единства. В книге Славкина, благодаря системе заметок и комментариев, герои пьесы «Взрослая дочь молодого человека» приобретают характер «сквозных» персонажей книги, поскольку переходят из одного компонента в другой, становятся то субъектами речи (в самостоятельных заметках), то объектами речи (в заметках автора). Заметки героев создают также эффект многогеройности книги, поскольку в их воспоминаниях появляются новые герои – и отчасти приводятся связанные с этими новыми героями сюжеты.

Единство авторской позиции, единство проблематики (человек и история, проблема поколений, борьба человека с собственной молодостью, отношение официального и субкультурного). Объединяющей для всех сюжетов текста (сюжет противостояния героев, сюжет Бэмса и его отношений со временем, сюжет авторефлексии автора) становится метафора горькой «пилюли времени». С ней связан важный эмоциональный лейтмотив – «Поздно». Автор начинает рефлексировать, отталкиваясь от этого слова («С этой идеей мы носились вплоть до гибели Юры Гребенщикова – самого Прокопа. Теперь уже все. Поздно!... Да и после него (спектакля „Серсо“) мы все чаще и чаще натыкались на это слово – поздно» [2]), а затем оно повторяется на протяжении всей книги. Бэмс заканчивает свой последний монолог именно этим словом: «Проклятое слово – поздно!.. Оно и ваше, дорогие товарищи!... Съедена жизнь» [2]. В этом слове замыкаются все проблемы, которые ставит автор, и он приходит к пониманию, что ничего уже не изменить, остается только прочувствовать боль людей, попавшихся в ловушку времени. С образом времени связан и еще один важный лейтмотив – песня «Чаттануга-чуча». С помощью песни происходит расшатывание идеального образа, мечты, главной точки опоры всех воспоминаний – поездка Ивченко в Америку: «„Чуча“ – это просто так, мол, поезд... а станция называется Чаттануга.... Кстати, невинная песенка оказалась... Обычная железнодорожная тематика» [2]. В самой книге песня появляется в заметках автора как собирательный образ всей субкультуры стилига: «Итак, „Чаттануга-чуча“ – а что было на самом деле?... И вот впервые в истории нашего государства молодежь начала пятидесятых годов почувствовала свою жизнь не одной из стадий развития советского человека, а своей отдельной самостоятельной, замкнутой жизнью» [2].

Книга В. Славкина является интересным примером книг «монтажного типа», на примере которой мы попытались показать своеобразие подобных жанровых образований.

Библиографический список

1. Бувеч, О. В. Лирическая книга Ремизова «Посолонь»: структурные формы художественного целого : дис. ... канд. филол. наук / О. В. Бувеч. – Омск, 2013.

2. Славкин, В. Памятник неизвестному стиляге / В. Славкин. – М. : Артист. Режиссер. Театр, 1996.